

ОТРАЖЕНИЕ ИДЕЙ В.С. МУХИНОЙ В ОПЫТЕ НАБЛЮДЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ДЕПРИВАЦИИ

Аннотация. *Анализируется специфика наполнения структурных звеньев самосознания депривированных подростков в контексте концепции В.С. Мухиной «Феноменология развития и бытия личности».*

Ключевые слова: *личность; условия депривации; структурные звенья самосознания.*

Abstract. *Specific character of self-consciousness of deprived adolescents in the context of V.S. Mukhina "Phenomenology of person's development and being" conception is analyzed.*

Keywords: *personality; conditions of deprivation; structure elements of self-consciousness.*

Методологической основой исследований психологических особенностей развития личности в условиях депривации являются идеи В.С. Мухиной.

Исходя из идей философов и ученых В.С. Мухина построила принципиально новую концепцию о феноменологии развития и бытия личности, где самосознание личности понимается как «универсальная, исторически сложившаяся и социально обусловленная психологически значимая структура, присущая каждому социализированному индивиду, состоящая из пяти звеньев (имя, притязание на признание, половая идентификация, психологическое время, психологическое пространство личности), которые составляют содержание ключевых переживаний личности и выступают внутренними факторами рефлексии ее отношения к самой себе и окружающему миру» [1]. Согласно этой концепции, феноменологическая сущность бытия человека отражается в двух ипостасях – как *социальная единица* и как *уникальная личность*: здесь речь идет о феномене двойной сущности человека. Личность представляет собой социальную составляющую, которая развивается благодаря присвоению материальной и духовной культуры общества как «индивидуальное бытие общественных отношений» [Там же, с. 496]. Условия развития играют

Структура
самосознания
личности

Развитие в условиях депривации

существенную роль в становлении индивида: они определяют личность, а также характер аффективного отношения человека к действительности.

Условия депривации искажают естественный ход развития, и процесс социализации оказывается нарушен. Депривирующие условия влияют на эмоциональное состояние ребенка (чувство одиночества, ощущение ничейности, ненужности, повышенная агрессивность, отчуждение от других и др.), на осмысление и понимание им своего эмоционального состояния и эмоций окружающих.

Необходимым источником благополучного развития, базой для успешной социализации и личностного становления ребенка являются: атмосфера приятия, эмоционального тепла, близкие родственные отношения, качество сенсорных влияний и внешних впечатлений, эталоны феминности и маскулинности в образе родителей или лиц, их заменяющих. Жизнь в учреждении интернатного типа не может предоставить адекватной наполненности условий бытия и развития.

Две ипостаси проявления человека в мире

Поскольку человек может проявлять себя в двух ипостасях – как уникальная личность и как социальная единица, то условия депривации неумолимо влияют на обе эти потенциальные человеческие возможности. Подростки, воспитывающиеся в детских домах, чаще всего склонны к иждивенческой позиции и подвержены желанию быть «как все», подчас нивелируют присущие им притязания на признание, на уникальность. Это обусловлено жизнью в атмосфере скученности.

Социальная ситуация развития обуславливает в определенной степени образ жизни ребенка, его социальное бытие. В результате усвоения ребенком нравственных норм и правил, социальных ценностей и моделей поведения он приобретает систему мер и эталонов ценностей, которые при определенных условиях становятся «внутренним достоянием личности, содержанием побудительных мотивов ее поведения» [2, с. 47].

Специфика самосознания депривированных подростков

Структура самосознания личности, «предполагая сохранение основных значений и смыслов при внешних и внутренних изменениях, строится внутри порождающей ее системы – той человеческой общности, к которой принадлежит эта личность» [3, с. 122]. В процессе онтогенеза происходит наполнение структурных звеньев самосознания знаками, возникшими в процессе исторически обусловленной реальности существования человека. Однако присвоение различных значений и смыслов культурных знаков у каждого человека происходит

по-своему. В результате в сознании каждого человека репрезентируются объективно-субъективные реальности природы, предметного мира, образно-знаковых систем, социально-нормативного пространства. Важно добавить, что, по мнению В.С. Мухиной, «самосознание предполагает рефлексию на место человека в природе, в предметном мире, в мире образно-знаковых систем и в социально-нормативном пространстве» [1, с. 495].

Рассмотрим специфику самосознания депривированных подростков в русле идеи В.С. Мухиной о структурных звеньях самосознания.

Первое звено
структуры
самосознания – имя
собственное

В качестве первого звена структуры самосознания В.С. Мухина выделяет имя собственное. При этом имя человека идентифицируется с телом человека и его внутренним духовным наполнением. На всех этапах онтогенетического развития «это звено самосознания прорастает сложными интегративными связями и определяет ценностные ориентации человека в его притязаниях на признание, в особенностях половой идентификации, в характере построения жизненных перспектив, а также в системе прав и обязанностей» [3, с. 123].

В условиях детского дома у подростков наблюдается депривация имени как со стороны сверстников, так и взрослых (обесценивание имени ребенка, обращение к нему по фамилии или по прозвищу). Такое отношение лишает ребенка уверенности в себе, у него снижается доверие к взрослому и сверстникам. В такой ситуации не устанавливается доверительное взаимодействие, не происходит накопление ребенком положительных эмоций, связанных с уважительным отношением. У ребенка не формируется необходимое ценностное отношение к самому себе, что является фактором, осложняющим социальную адаптацию и социализацию.

Психологическое
значение имени

Психологическое значение имени заключается в том, что оно становится тем «кристаллом личности, вокруг которого формируется сознаваемая человеком собственная сущность» [Там же, с. 124]. На определенном этапе онтогенеза имя соединяется с личным местоимением «Я», которое человек также использует для обозначения самого себя. Кроме того, следует отметить, что благодаря имени ребенок приобретает возможность представлять себя в социуме уже как обособленного, уникального индивида.

Специфические особенности самосознания личности ребенка-сироты состоят в том, что зачастую воспитанники детского дома не знают и не воспринимают себя как личность. Направленность детей на удовлетво-

Второе звено
структуры
самосознания –
притязание
на признание

Последствия
депривации
притязания
на признание

Внешние
проявления
отрицательных
эмоций

рение потребности в получении внимания взрослого, на признание при высокой конкуренции, отсутствии материнской безусловной любви, нивелировании индивидуальности приводит к тенденции «растворения» личности, потери ядра «Я». Часто дети не знают, кто они. Можно услышать: «Я еще не родился»; «Я – никто»; «Я – инопланетянин». Дети называют себя по фамилии, говорят о себе в третьем лице.

Второе звено самосознания, согласно В.С. Мухиной, – притязание на признание. Притязание на признание заключается в предъявлении человеком своих притязаний на общественное уважение со стороны окружающих людей. В онтогенезе потребность в признании формируется благодаря положительному отношению взрослого к проявлениям ребенка. Ребенок с раннего возраста уже понимает, что поступки делятся на хорошие и плохие, и, поскольку то хорошее, что делает ребенок, положительно эмоционально поощряется, он начинает учиться делать то, что вызывает одобрение окружающих. При этом ребенком также усваивается положительная самооценка – «Я хороший».

У подростков, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа, наблюдается депривация данного структурного звена. Депривация реализации притязаний на признание возникает вследствие частого порицания, неодобрения действий подростков со стороны воспитателей, а также сверстников. Депривация приводит к эмоциональному напряжению, к развитию таких негативных образований, как неуверенность в себе, пассивность, ложь, конформность.

Однако в отличие от подростков, воспитывающихся в семье и проявляющих в основном недовольство своими личностными особенностями, для депривированных их сверстников характерна крайняя степень уничижения и самообвинения, проявляющаяся в таких высказываниях, как: «Я – псих»; «Я – дебил»; «Я ненормальный»; «Я – дурачьё»; «Я дикий»; «Я – лох»; «Я тупой»; «Я – ошибка родителей».

Вследствие формирования неадекватных социальных ожиданий, они, как правило, ориентируются на признание в своей среде через физическую силу, агрессию и асоциальные формы поведения.

Снижение доверия к миру и неумение общаться – благоприятная почва для закрепления агрессивных и враждебных форм поведения. В сравнении с подростками из семей, которым чаще свойственны вербальная агрессия и негативизм, у депривированных подростков

с большей степенью выраженности обнаруживаются обида и подозрительность. Такая особенность проявления агрессии и негативизма объяснима условиями их воспитания в интернатных учреждениях: дисциплина и постоянный контроль сдерживают внешние проявления отрицательных эмоций подростков.

Проведенные исследования показали, что ни у кого из депривированных подростков не проявилась такая тенденция, как притязание на личностный рост, в отличие от детей, воспитывающихся в семье.

Третье звено структуры самосознания – половая идентификация. Это звено включает в себя ценностные ориентации человека на свой пол, его социальную роль, сексуальную потенцию и сексуальное поведение, а также признание своей идентичности со своим полом в физическом, социальном и психологическом планах.

В.С. Мухина отмечает, что осознание собственной половой идентификации имеет наиважнейшее значение для развития человека: чувство тождественности со своим полом, стремление поддержать «престиж» своего пола в рамках культуры своего этноса, страны определяют основополагающие позитивные достижения в развитии личности.

У подростков, воспитывающихся в учреждениях интернатного типа, наблюдается депривация со стороны их половой тождественности. Отрицательные последствия воспитания детей вне семьи проявляются также в том, что у них создаются неполные и нечеткие представления о мужчинах и женщинах, понимании их роли и функций в семейной жизни.

Следует отметить, что чем раньше дети остаются без попечения родителей или иных значимых близких и поступают в детские дома, тем чаще проявляются у них деформации полового самосознания.

Осознание и переживание подростком своей половой идентичности предполагает наличие у него определенных эталонов, то есть представлений о наиболее привлекательных и значимых качествах личности мужчин и женщин. Однако в условиях интерната невозможно создать механизм идентификации, полностью повторяющий семейную идентификацию. Воспитатель в данных условиях не становится «источником жизненного смысла» для самого ребенка.

В отличие от сверстников из семей, понимание мужественности/женственности которых характеризуется широким спектром ролей, выполняемых лицами разного пола (мама, дочь, сестра, подруга, отец, сын,

Третье звено
структуры
самосознания –
половая
идентификация

Депривация
со стороны половой
тождественности

Особенности
понимания
подростками
мужественности/
женственности

брат и т.д.), в представлениях воспитанников интернатных учреждений отчетливо выделяются два полярных образа маскулинности-фемининности: положительный и отрицательный, и их содержание отлично от образов мужчины и женщины, сформировавшихся у детей из семей. Подростки из семей видят мужчин и женщин образованными, деловыми, наделенными разнообразными интересами, сильными, красивыми, модно одетыми, любящими близких и заботящимися о них. В их отрицательных представлениях высвечивается определенный круг проблем: невыполнение домашних обязанностей, злоупотребление алкоголем, курение, грубость, жестокость, бедность интересов, отсутствие увлечений и др. Отрицательные характеристики не являются доминирующими в высказываниях.

Зона критики у депривированных воспитанников детского дома

Депривированные воспитанники детского дома, наоборот, чаще раскрывают свое понимание мужчины и женщины с помощью негативных характеристик. В «зону критики» депривированных подростков вошли алкоголизм родителей, невыполнение родительских обязанностей, грубое и жестокое обращение с детьми, тунеядство и многое другое. Например, встречаются следующие высказывания: «Не хочу, чтобы били детей, чтобы они голодали». Диапазон положительных качеств мужчин и женщин недостаточно широк и охватывает в основном сферу взаимоотношений мужчины и женщины, родителя и ребенка. Сироты отмечают: «Родители должны любить своих детей»; «Мужчины не должны распускать руки»; «Хотелось, чтобы люди были добрые и честные». Высказывания детей-сирот отличаются от высказываний сверстников из семей низкими требованиями к трудовым умениям и деловым качествам мужчин и женщин, их интересам, способностям, увлечениям и многому другому.

Высказывания детей-сирот отличаются от высказываний сверстников из семей

Содержание других высказываний наполнено позитивными переживаниями и верой в свершение предствлений: «Семья должна быть дружной, чтобы никто ни с кем не ругался, все дела делали вместе, была большая квартира, куда могли бы приходиться друзья, муж готовил бы для детей разные вкусности, дарил жене цветы и во всем помогал ей» или «Мне нужен добрый и красивый муж, чтобы деньги в дом приносил, покупал все, что захочу, дети были бы послушные». Бедный и неблагополучный опыт жизни с родителями находит отражение в том, что подростки неполно и нечетко представляют функции мужчины и женщины в семье. Большинство депривированных подростков считают: «Муж-

чина должен зарабатывать деньги, а женщина делать все по дому: стирать, готовить, детей воспитывать». Мало кто задумывается о совместном воспитании детей и проведении досуга, о поддержке друг друга в трудные периоды жизни. Хотя эти желания воспитанников реалистичны и раскрывают позиции подростков в отношении выполнения супругами брачно-семейных функций, вследствие крайне ограниченного позитивного опыта жизни в семье сложившиеся представления очень конкретны и сосредоточены вокруг узкобытовых проблем. Во многих высказываниях идеализированы образы мужа, отца, жены и матери.

Гендерную идентичность депривированных подростков можно охарактеризовать как несформированную

Гендерную идентичность депривированных подростков можно охарактеризовать как несформированную. Несформированная гендерная идентичность характеризуется не только демонстрацией депривированными подростками черт противоположного пола, но и размытостью или отсутствием образа тела, несформированностью осознания различий в характере и поведении мужчин и женщин, а также недостаточностью способов выражения этих различий. Мальчики с чертами личности, не соответствующими их полу (их больше, чем девочек), отличаются застенчивостью, нерешительностью, эмоциональной лабильностью, эмпатией и добротой, слабой способностью к применению физической силы, даже при необходимости, и другими феминными особенностями. Девочки, наоборот, ярко проявляют несдержанность, настойчивость, твердость, стремление к лидерству и жестокость.

Подростки с несформированной гендерной идентичностью демонстрируют неготовность к самостоятельной жизни

Подростки с несформированной гендерной идентичностью демонстрируют низкий или очень низкий уровень готовности к самостоятельной жизни и деятельности в обществе. При низкой социальной готовности у этих подростков низкий уровень сознательности. Они редко соблюдают нормы поведения, плохо ориентируются в жизненных ситуациях, отличаются низким или очень низким уровнем профессиональной ориентированности, умения общаться в стандартных ситуациях, межличностной коммуникабельности и способности организовывать досуговую деятельность. В связи с этим у них в будущем может быть затруднено установление контактов со сверстниками своего и противоположного пола, профессиональное самоопределение, становление семейных отношений.

Значение гендерной идентичности у подростков

Для воспитанников детского дома в большей степени характерно указание на гендерные роли, тогда как для подростков из семей – на выраженность профессио-

Четвертое звено
структуры
самосознания

нальной ориентации. Возможно, это объясняется тем, что для подростков в условиях депривации более значимым является признание их гендерной идентичности, в то время как для их ровесников, растущих в семье, большее значение в качестве признания в обществе имеет профессиональная состоятельность, проявляющаяся в том, что уже в этом возрасте подростки начинают выражать свою профессиональную ориентацию.

Психологическое время личности – четвертое звено структуры самосознания. Способность человека соотносить себя настоящего с собой в прошлом и будущем – одно из важнейших позитивных образований развивающейся личности.

В.С. Мухина пишет: «Построение в самосознании собственной картины жизненного пути для человека чрезвычайно важно. Эта картина может быть построена в случае развитой способности к рефлексивной деятельности – аналитической способности к соотношению своего прошлого, настоящего и будущего со своими возможностями, целями и ценностными ориентациями» [4, с. 214].

Сравнение
психологического
времени личности
подростков

У детей, воспитывающихся вне семьи, наблюдается депривация ценностного отношения к своему прошлому, настоящему и будущему. В таких условиях формируется человек без ответственного отношения к собственному времени жизни. По мнению В.С. Мухиной, «отсутствие структурированного прошлого в истории развивающегося человека и неопределенность перспективы жизни... разрушает внутренний статус личности» [3, с. 124]. У детей из детских домов были выделены взаимосвязи на уровне значимости с ретроспективной рефлексией, обращенной на прошлое (это объясняется специфическим отношением детей к прошлому, сформированным в условиях депривации, и общим искажением такого звена сознания, как психологическое время личности).

Сравнивая психологическое время личности депривированных подростков и подростков из семей, можно отметить, что у воспитанников детских домов преобладают мотивы сегодняшнего дня или ближайшего будущего (просмотр фильма, посещение спортивной секции, выполнение контрольной работы). Для подростков из семей характерно большое количество мотивов, реализация которых связана с конкретными планами и часто с четкими временными рамками.

Временная
перспектива
подростков

Временная перспектива депривированных подростков недостаточно построена, представлена в виде желаний счастья, успеха и не отражается в конкретных целях.

Таким образом, мотивы отдаленной перспективы у депривированных подростков оказываются практически не выраженными. Прошлое всегда присутствует в жизни детей из семей в альбомах фотографий, в интерьере квартиры, семейных традициях, разговорах с близкими. У воспитанников детских домов обычно скудные воспоминания о семье, при ее идеализации прошлое у них представлено негативными переживаниями, негативной оценкой большинства событий. Отсутствие четких представлений о своем прошлом препятствует становлению перспективы будущего. Временная перспектива депривированных подростков нереалистична, будущее ими мало осознается. У воспитанников интернатных учреждений не развивается ответственное отношение к времени собственной жизни. Депривированные подростки воспринимают свою жизнь, свое будущее как неизбежность, на которую у них нет возможности влиять, и перекладывают ответственность на других людей или на судьбу. Иждивенческая позиция снижает осознанность и чувство ответственности за свои действия. Депривированные дети больше живут настоящим. При этом у них слабо выражена осознанность, осмысленность настоящей жизни. Они не имеют четких целей и намерений, которые придают жизни направленность. Их характеризует отсутствие стремления к успеху, они ориентированы на удовольствия и получение наслаждения.

Пятое звено
структуры
самосознания

Пятое звено структуры самосознания – социальное пространство личности, которое отражает принятую человеком сферу прав и обязанностей. Социальное пространство ребенок осваивает постепенно, через желание реализовать свои притязания на признание. Ребенок, стараясь заслужить одобрение окружающих, усваивает ценностное отношение к долженствованию, к тому, что «надо», к нравственным нормам. Изначально права и обязанности для ребенка психологически отчуждены от его личности, существуют вне его. И только в отрочестве стремление к рефлексии на свой внутренний мир и потребность осознать свое место в социуме пробуждают у некоторых подростков желание быть правильно ориентированным в системе прав и обязанностей.

Ориентация
в социальном
пространстве
у подростков

Нахождение в условиях депривации приводит к тому, что подростки слабо ориентируются в социальном пространстве, не обладают знаниями о своих правах и обязанностях, у них не формируются категории долженствования. Во многих ситуациях такие дети остаются инфантильными, избегают самостоятельности и принятия ответственности на себя.

Ценностные
ориентации

Согласно концепции В.С. Мухиной, *содержательной единицей анализа структуры самосознания являются ценностные ориентации*, которые начинают формироваться уже с ранних этапов онтогенеза и наполняют ее звенья. Ценности, входящие в содержание структурных звеньев самосознания, переживаются человеком в качестве уникальных личностных потребностей.

Ценностные ориентации определяют структуру самосознания отдельного человека. Они проявляют себя в обыденной жизни как в традиционном для человека социуме, так и вовне, за пределами своего этноса и государства. В.С. Мухина полагает: «Внутренняя позиция личности отражает ценностные ориентации, концентрируемые через контекст всех звеньев структуры самосознания, а также через индивидуальное понимание общественных отношений людей и своего места в этих отношениях» [1, с. 831].

Особенности
ценностей
депривированных
подростков

Ценностные ориентации депривированного подростка также существенно отличаются от ценностных ориентаций его сверстника из семьи. За низким уровнем развития способности ценностного выбора стоит узкий кругозор, недостаточное развитие логического мышления и речи, сужение социального круга общения. Низким уровнем развития способности к осмыслению содержания нравственных категорий, искажением процесса становления системы ценностей во многом объясняются негативные проявления неосознанного ситуативного реагирования, которое при определенных условиях выступает переходным к асоциальному и делинквентному поведению.

Сравнение
показателей
выраженности
конкретных
и абстрактных
ценностей

При сравнении показателей выраженности конкретных или абстрактных ценностей обнаружено, что у большинства депривированных подростков преобладают конкретные ценности. Возможно, это объясняется тем, что такие подростки чувствуют себя достаточно неуверенно, они не знают, что будет с ними дальше, когда они покинут детский дом. И в связи с этим для них становятся значимыми те конкретные ценности, которые помогают преуспеть в жизни и занять определенное общественное положение.

Депривированные подростки наиболее важными для себя считают материальные ценности. Лишь некоторые из них ориентированы на труд. Следствием недостаточной глубины и осмысленности понимания ряда наиболее распространенных нравственных категорий выступает низкий уровень развития механизма дифференциации – выделения наиболее и наименее значи-

мых ценностей. Особенно это касается таких высших ценностей, как совесть, порядочность, долг, ответственность. Если сложные категории депривированные подростки часто не способны как-то трактовать, то понимание простых категорий у них отличается конкретностью и связанностью с ситуацией.

Выраженность
тенденции
«здоровье»

Представляется необходимым проанализировать выраженность тенденции «здоровье», выявленную у депривированных подростков. В подростковом возрасте, как известно, особое значение имеет признание подростка в среде своих сверстников. Однако признание в той социальной среде, в которой находятся депривированные подростки, происходит иначе, чем у школьников, растущих в семье. Чаще всего воспитанники интернатных учреждений ориентируются на признание в своей среде через физическую силу и агрессию. Естественно, для того чтобы обладать хорошей физической формой и силой, необходимо прикладывать усилия и заниматься спортом.

Преобладание
у депривированных
подростков
ориентаций
на ценности личной
жизни

Преобладание у депривированных подростков ориентаций на ценности личной жизни, в частности счастливой семейной жизни, также достаточно очевидно. Одной из самых сложных и актуальных для них проблем является отсутствие семьи, и поэтому неудивительно, что для таких подростков в наибольшей степени важна личная жизнь и возможность счастливой семейной жизни.

Влияние
возможности
проживать
в собственной семье

Несмотря на то что в ответах депривированных подростков, в отличие от их сверстников, растущих в семье, преобладает выбор такой категории, как *кровные связи (семейные роли, узы)*, никто из них не проявляет ценностного отношения к семейным и родовым корням. Только в ответах подростков, воспитывающихся в семье, содержится указание на *ценностное отношение к семейным и родовым корням*: «Я потомок славного графа»; «Я благодарен своей семье за поддержку»; «Благодаря матери я хорошо воспитан». Возможно, данное обстоятельство связано с тем, что для подростков, находящихся в условиях депривации, кровные связи имеют огромное значение в силу того, что они лишены возможности проживать в собственной семье и взаимодействовать со всеми ее членами. Кроме того, из-за невозможности ощущать себя представителем такой общности, как семья, являющейся носителем определенной системы ценности и моделей поведения, у таких подростков не формируется ценностное отношение к семейным и родовым корням.

Преобладание у депривированных подростков ценностей дела

Преобладание у депривированных подростков ценностей дела над этическими ценностями и ценностями общения может быть, на наш взгляд, связано и с тем, что для достижения определенного общественного положения и более уверенного самоощущения им требуются такие качества, как аккуратность, исполнительность и т.д. В таком случае этические ценности и ценности общения отходят на второй план.

Доминирующие тенденции у депривированных подростков

Выраженность у депривированных подростков в большей степени конформистских ценностей также, на наш взгляд, достаточно очевидна. Специалистами, занимающимися исследованием особенностей развития детей в условиях депривации, неоднократно подчеркивалось, что для таких детей характерно не явное противопоставление себя окружающим (как это свойственно подросткам из семьи), а, наоборот, приспособление к сложившейся ситуации, необходимость внешнего контроля над своими действиями.

Развитие саморегуляции у подростков

При этом доминирующие тенденции у депривированных подростков – образованность и самоконтроль. Можно предположить, что проявление таких тенденций связано с особенностями той среды, в которой воспитываются и развиваются подростки. Воспитатели постоянно акцентируют внимание на том, что достичь определенных успехов можно, только получив образование, иначе их ждет незавидная участь (возможно, как получилось у их родителей). Кроме того, воспитатели хотят, чтобы дети были послушными и воспитанными. И дети вынуждены учиться контролировать себя, чтобы не получить лишнего порицания.

Особенности развития эмпатии и рефлексии

Развитие саморегуляции и регуляции взаимоотношений не связано с условиями среды и одинаково слабо проявляется как у детей из семей, так и у депривированных подростков, что может быть связано с психологическими особенностями протекания этого возрастного периода. Это объясняется специфическими особенностями данного возраста: высокой конфликтностью, протестными поступками, бунтом, несдержанностью, негативизмом, упрямством и др. Все это усложняет возможности установления контакта, в особенности со взрослыми; приводит к проблемам в межличностном общении, к отсутствию оптимальной регуляции собственного поведения и понимания, как следует поступить в той или иной ситуации для гармонизации взаимоотношений.

Однако наибольшую деформацию в условиях депривации претерпевают эмпатия и рефлексия.

Результаты многочисленных исследований продемонстрировали, что в целом для депривированных под-

ростков характерен низкий уровень рефлексии. Они не проявляют ценностного отношения к своим социальным ролям, ограничиваясь лишь указанием на них и не раскрывая их сущностного наполнения. Подростки, как правило, ограничиваются только перечислением личностно значимых качеств. Маргинализация и ее проявления, по нашему мнению, являются следствием высокого уровня негативизма, проявляющегося в оппозиционировании себя обществу через социальные качества, не связанные с взаимодействием с другими, в неудовлетворенности личностными особенностями, в отсутствии веры в собственную самодостаточность, в низком уровне рефлексии.

Депривированные подростки избегают погруженности во внутренний мир

Депривированные подростки избегают глубокой погруженности в свой внутренний мир, в свои ценностные ориентации, в самого себя. Такие подростки в большинстве своем описывают себя как «субъекта, принадлежащего к конкретной общности» [6, с. 117], социальную единицу, но не выделяют свои сущностные особенности, не проявляют себя как уникальную личность. Особенности в иерархии ценностных ориентаций объясняются у депривированных подростков спецификой той среды, той общности, в которой они находятся.

1. Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационный аспект). – 5-е изд., испр. и доп.– М., 2017.

2. Выготский Л.С. Педагогическая психология. – М., 2010.

3. Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития: учебник для студ. высш. учеб. заведений. – 14-е изд., перераб. и доп. – М., 2015.

4. Мухина В.С. Лишенные родительского попечительства: хрестоматия: учеб. пособие для студентов пед. ун-тов и ин-тов. – М., 1991.

5. Мухина В.С. Феноменология бытия и развития личности. – М.; Воронеж, 1999.

6. Мухина В.С. Рефлексивный тест-самоотчет «Кто я?»: возвращение к обоснованию установок, обращенных к реципиенту, и требования к анализу типов рефлексий на себя // Развитие личности. – 2008. – № 4. – С. 116–129.

REFERENCES

1. Mukhina V.S. *Lichnost': Mify i Real'nost' (Alternativnyj vzglyad. Sistemnyj podkhod. Innovatsionnyj aspekt)*. 5th ed. Moscow, 2017 (in Russian).

2. Vygotskij L.S. *Pedagogicheskaya psikhologiya*. Moscow, 2010 (in Russian).
 3. Mukhina V.S. *Vozrastnaya psikhologiya. Fenomenologiya razvitiya*. 14th ed. Moscow, 2015 (in Russian).
 4. Mukhina V.S. *Lishennye roditel'skogo popechitel'stva*. Moscow, 1991 (in Russian).
 5. Mukhina V.S. *Fenomenologiya bytiya i razvitiya lichnosti*. Moscow; Voronezh, 1999 (in Russian).
 6. Mukhina V.S. Refleksivnyj test-samootchet “Kto ya?”: vozvrashchenie k obosnovaniyu ustanovok, obrashchennykh k retsipientu, i trebovaniya k analizu tipov refleksij na sebya. In: *Razvitie lichnosti*, 2008, no. 4, pp. 116–129 (in Russian).
-